

УБИЙСТВО И ЯБЛОЧНЫЕ ПИРОГИ

Лиза Одоевская

УЮТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Лиза Одоевская

Убийство и яблочные пироги

«Автор»

2026

Одоевская Л.

Убийство и яблочные пироги / Л. Одоевская — «Автор», 2026

Осенняя ярмарка прервана из-за убийства. Или это не убийство, а несчастный случай? Пока маленький городок пытается жить своей жизнью, оправляясь после потери одного из своих горожан, две подруги — Анфиса и Нина не могут сидеть без дела. Они чувствуют, что расследование закрыли слишком быстро. Они уверены, что убийца на свободе. Но как расследовать убийство, если ты обычная учительница начальных классов или домохозяйка? Давайте узнаем в этой истории. **ДЕТЕКТИВ С АРОМАТОМ ТЫКВЕННОГО ЛАТТЕ, ОСЕННЕГО ДОЖДЯ И ЯБЛОЧНЫХ ПИРОГОВ.** Данная история является художественным произведением и не пропагандирует совершение противоправных и антиобщественных действий, употребление алкогольных напитков. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью. Описания и/или изображения противоправных и антиобщественных действий обусловлены жанром и/или сюжетом, художественным, образным и творческим замыслом и не являются призывом к действию. Только на Литрес. Литрес авторы.

© Одоевская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Лиза Одоевская

Убийство и яблочные пироги

Глава 1

Осень в Тихоречье пахла яблоками. Не магазинными, из пластиковых контейнеров, которые не пахнут ничем, кроме холода, — а настоящими, из садов за рекой: тяжёлыми, с шершавой кожурой и тёплым боком.

Их привозили на ярмарку в плетёных корзинах, и весь центр — от площади до старого моста — пропитывался этим запахом. Яблоки, корица, дым от жаровен с каштанами, мокрый асфальт после утреннего дождя.

Анфиса стояла у прилавка с медовыми пряниками и считала до десяти. Потом ещё раз. Потом сбилась и начала заново. Трое детей, трое несносных сыновей приучили Анфису к терпению, но справляться с эмоциями иногда было очень сложно.

Например, как сейчас.

— Мам, а если купить три, то четвёртый бесплатно? — спросил Костя.

— Нет, там написано «три по цене двух», — ответил ему Гриша и дёрнул брата за рукав.
— Читать надо.

— Я читал! Там написано «три по цене двух», но если попросить, то можно и четвёртый.

— Нельзя.

— Можно!

— Нельзя!

Анфиса закрыла глаза. В голове суетились мысли.

Она любила своих сыновей. Любила больше жизни. Но иногда, вот в такие моменты, когда они синхронно тянули её в разные стороны, она мечтала о наушниках с шумоподавлением и о чашке кофе в одиночестве. Желательно на необитаемом острове.

— Мальчики, — сказала она, открывая глаза. — Мы уже купили пряники. Два. По одному каждому. Если вы сейчас же не отпустите мой рукав, я позвоню папе, и он расскажет вам, что бывает с детьми, которые спорят на ярмарке.

Близнецы переглянулись. Угроза была пустой — папа их обожал и никогда в жизни не сказал бы им дурного слова, — но тон у мамы был такой, что лучше было не проверять.

Они отпустили рукава. Анфиса выдохнула.

Ей было тридцать восемь. В зеркале она видела женщину с усталыми глазами и красивой улыбкой, которая появлялась всё реже — обычно по пятницам, когда они с Артёмом шли в кино и он брал её за руку, как в двадцать лет. Тогда она снова чувствовала себя не только мамой, не только женой, не только той, кто гладит рубашки и печёт пироги, а просто Анфисой. Женщиной. Своей.

Ярмарка шумела. Кто-то играл на гармонии, кто-то торговал вареньем, кто-то уже нёс свой пирог к сцене, прикрывая полотенцем.

Анфиса тоже собиралась участвовать — её шарлотка стояла среди других конкурсных работ, и ждала своего часа.

Она пекла её каждый год. И каждый год занимала второе или третье место, потому что первое всегда забирала Полина Соловьёва — тихая женщина с печальными глазами, у которой, кажется, не было ни мужа, ни детей, только кухня и небольшой яблоневый сад.

— Анфиса!

Голос был звонкий и знакомый.

Анфиса обернулась и увидела Нину, которая шла к ней сквозь толпу, придерживая сумку с яблоками. Нина надела своё любимое пальто цвета горчицы и тёплый шарф, а её тёмные кудри выбились из-под берета и торчали в разные стороны.

— Я думала, ты уже ушла, — сказала Нина, подходя. — Мальчишки еще не свели тебя с ума?

— Стараются изо всех сил, — вздохнула Анфиса. — Они сейчас у прилавка с пряниками. Если повезёт, не подерутся.

Нина посмотрела на мальчиков, которые действительно стояли у прилавка и о чём-то оживлённо спорили с продавщицей, и улыбнулась.

Нина умела смотреть на детей так, что они сразу становились если не ангелами, то хотя бы людьми.

Это было её профессиональное — она работала учительницей младших классов на полставки и каждый день имела дело с двадцатью пятью такими же Костями и Гришами.

— Хочешь, я с ними поговорю? — предложила она.

— Ты волшебница?

— Я учительница.

Нина подошла к близнецам, присела на корточки, чтобы быть с ними на одном уровне, и сказала что-то тихо. Мальчики выслушали. Потом кивнули. Потом взяли за руки — сами! — и вернулись к матери.

Анфиса смотрела на них с подозрением.

— Что ты им сказала?

— Что если они будут хорошо себя вести, то в кофейне «Тёплое место» им дадут по куску яблочного пирога. Бесплатно.

— Нина!

— Что? Я договорюсь с Марком. Он добрый.

Марк. Анфиса невольно улыбнулась.

Марк появился в городе весной — приехал откуда-то, снял комнату над кофейней и стал там пекарем. Ему было чуть за тридцать, у него были светлые волосы, которые он постоянно убирал со лба, и руки в муке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.